

РАЗДЕЛ 7.
НОВЫЕ ТРЕНДЫ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАКОММУНИКАТИВНЫХ
ПРОЦЕССАХ

А.А. Батеева,
Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)

УГРОЗЫ И РИСКИ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ДЕТЕЙ
И МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Новые цифровые технологии кардинально изменили формы социализации и коммуникации детей и молодежи, породив новые угрозы и риски, требующие изучения. Результаты анкетирования, проведенного среди подростков 10–17 лет (107 анкет), позволили установить широкое распространение кибербуллинга, недостаток профилактики, что создает угрозу его эскалации, усиления негативного влияния на процесс социализации новых поколений.

Ключевые слова: цифровизация, угроза, риск, кибербуллинг, социализация.

A.A. Bateeva,
Russian Biotechnological University

THREATS AND RISKS OF DIGITAL SPACE FOR CHILDREN
AND YOUTH: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

New digital technologies have radically changed the forms of socialization and communication of children and young people, giving rise to new threats and risks that require study. The results of a survey conducted among teenagers aged 10-17 (n=107) allowed us to establish the widespread prevalence of cyberbullying and a lack of prevention, which creates a threat of its escalation, increasing the negative impact on the process of socialization of new generations.

Keywords: digitalization, threat, risk, cyberbullying, socialization.

В настоящее время интернет-ресурсы и сервисы широко используются во всех сферах жизнедеятельности на макро-, мезо- и микроуровнях (Госуслуги, платежные системы, интернет-сайты государственных учреждений, организаций, ведомств, кампаний, содержащие необходимую информацию до индивидуальных

предпочтений интернет-пользователей). Вместе с тем цифровизация современного общества кардинально изменила формы социализации, коммуникации и самоидентификации подрастающего поколения. Несмотря на целый ряд преимуществ – возможности для развития, обучения и творчества, пользователи Интернета, большая часть которых составляют дети и молодежь, сталкиваются с новыми формами угроз и рисков, неизвестными ранее, среди которых кибербуллинг, информационно-психологические воздействия деструктивного контента, нарушение конфиденциальности, интернет-зависимость, искажение представлений о социальной реальности и пр.

Угрозы и риски наиболее выпукло рассматриваются с позиции концепции информационного общества¹, которое выступает инструментом для использования людьми источников информации, освобождает их от рутинной работы, обеспечивая высокий уровень автоматизации производства, что в конечном итоге меняет как сам производственный процесс, так и его продукт, в стоимости и ценообразовании которого возрастают инновационные, дизайнерские и маркетинговые компоненты [1]. Информационное общество обладает следующими характеристиками: движущей силой прогресса выступает научное знание; лидирующее место занимают информационные ресурсы по сравнению с экономическими и социальными на предыдущих этапах общественного развития; образование является критерием социальной дифференциации населения; социальные конфликты из сферы экономики смещаются в сферу культуры; новая «интеллектуальная» техника появляется в инфраструктуре современных обществ. Большой вклад в изучение социальной реальности в условиях информационного общества внесли М. Кастельс (роль социальных сетей, связывающих индивидов, группы, институты и государства, усиление разрыва между возрастающей глобализацией и социальной дифференциацией) [2]; Э. Тоффлер (влияние компьютеризации и роботизации на автоматизацию производственных процессов, высвобождению трудовых ресурсов, что влечет изменение паттернов коммуникации, характера межличностных и групповых отношений, содержания общественных процессов) [3]; И. Масуда (изменение технологий производства высвобождает больше времени на приобщение к культурным и духовным ценностям, что приводит к снижению агрессии, конфликтам, изменению структуры и форм взаимодействия и коммуникации в обществе) [4].

¹ Термин «информационное общество» принадлежит профессору Токийского Технологического университета Ю. Хаяши, который впервые употребил его в своей работе «Японское информационное общество: темы и подходы».

Изучению угроз и рисков в процессе социализации новых поколений уделено в работах зарубежных и отечественных исследователей: D. Aizenkot и G. Kashy-Rosenbaum [5], С. Zhu и соавторов [6], О.В. Бессчетновой, О.А. Волковой [7], Т.Д. Марцинковской [8] и других авторов.

Важность изучения проблемы кибербуллинга как угрозы деформации процесса социализации детей и молодежи побудили к инициированию социологического исследования, с целью изучения его причин, наиболее типичных видов и формы его проявления в подростковой среде. Исследование осуществлялось в 2024 году методом очного анкетирования, в котором приняли участие подростки 10–17 лет, обучающиеся в МОУ «Основная общеобразовательная школа № 26» г. Саратова (n = 107) обоего пола. Выборка испытуемых: нерепрезентативная, сплошная, целевая. Проведение опроса было предварительно согласовано с администрацией образовательной организации, получено согласие родителей и самих несовершеннолетних детей. Общее количество обучающихся, заполнивших анкеты, составило 115 респондентов, после этапа выбраковки было оставлено 107 анкет для дальнейшего анализа.

Результаты опроса подростков 10–17 лет показали, что более половины подростков (55,1 %) регулярно проводят свободное время в сети Интернет, 17,7 % находятся online постоянно, большинство имеет аккаунты в соцсетях. Ежедневно 74,7 % опрошенных проводят в сети от 3 до 7 часов и более.

У 71,9 % есть смартфон с доступом в Интернет, чаще всего используют сеть дома (68,2 %), реже – в школе (6,5 %) или в общественных местах (0,9 %). Знают о кибербуллинге 81,3 % подростков. Основными причинами его возникновения считают безнаказанность (55,1 %), личностные особенности человека (42,1 %), а также высокий уровень насилия в обществе (31,8 %).

С киберагрессией сталкивались 35,5 % респондентов, в том числе в школе – 25,2 %, на улице – 22,4 %; более половины (60,7 %) наблюдали травлю, 14,0 % были как жертвами, так и агрессорами, 9,3 % указали на отсутствие подобного опыта.

Частота случаев варьируется: от 2–3 раз в год (54,2 %) до ежедневных (9,3 %), лишь треть вмешиваются в ситуацию, пытаясь оказать помощь или продемонстрировать поддержку жертве кибербуллинга. У большинства (77,6 %) киберагрессия ассоциируется с вербальными проявлениями – оскорблениями, угрозами, шантажом. Почти половина (44,9 %) связывает её с физическим насилием, а четверть (23,4 %) – с издевательствами в Интернете. Уровень вовлеченности в агрессию высок: 60,7 % хотя бы раз принимали участие в агрессивных действиях, 37,3 % ответили «нет, никогда».

Несмотря на распространённость, 91,6 % не считают себя жертвами и не нуждаются в помощи; 8,3 % признают травлю, 4,2 % нуждаются в поддержке. При этом 52,0 % предпочитают решать проблему самостоятельно, лишь немногие обращаются к друзьям (16,0 %), учителям (12,0 %) или родителям (4,0 %). Каждый второй участник опроса оценил свой уровень осведомленности о кибербуллинге как низкий (31,5 % выбрали ответ «низкий», 24,3 % – «крайне низкий»), лишь 13,7 % считают уровень своей информированности высоким; 65,3 % респондентов считают, что информации по теме профилактики кибербуллинга недостаточно, однако лишь 14,7 % выразили интерес к её расширению.

Несмотря на высокий риск киберагрессии, каждый второй подросток 10–17 лет пытается найти решение проблемы самостоятельно, не обращаясь за помощью к взрослым. Вместе с тем, отсутствие должной поддержки, знаний и ресурсов может привести к усугублению ситуации, нарушению физического и психического здоровья, различным видам девиантного поведения – противоправным действиям, суициду. Кроме того, тревожным, на наш взгляд, является тот факт, что 17,8 % детей и подростков постоянно находятся online, посвящая все свое свободное время общению в сети, что постепенно может перерасти в Интернет-аддикцию и негативно отразиться на ценностных ориентациях подрастающего поколения.

Таким образом, кибербуллинг становится одной из наиболее распространенных видов интернет-рисков, особенно в детских и молодежных группах, который оказывает негативное влияние на физическое и психологическое здоровье, провоцирует эскалацию агрессии и насилия, эмоциональные и невротические расстройства, депрессию, снижение успеваемости; существенно увеличивает риск суицида, правонарушений; приводит к разрушению личности, нарушению процесса социализации и социальной адаптации. В настоящее время в Российской Федерации следует констатировать отсутствие отдельного нормативного правового акта, направленного на противодействие кибербуллингу, равно как и комплексных программ профилактики кибербуллинга в современных общеобразовательных организациях; нерешенности проблем официального закрепления норм киберэтики, медиаграмотности, правил безопасного поведения в сети Интернет.

Список литературы:

1. Hayashi Y. Japan's Information Society. Themes and Visions. Tokyo: JOIT, 1969. 232 с.

2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 132 с.
3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.
4. Masuda Y. *The Information Society as Postindustrial Society*. Wash.: World Future Soc., 1983. 171 p.
5. Aizenkot D., Kashy-Rosenbaum G. Cyberbullying victimization in WhatsApp classmate groups among Israeli Elementary, Middle, and High School Students // *Journal of Interpersonal Violence*. 2019. Vol. 36, № 15–16. P. 8498–8519.
6. Cyberbullying Among Adolescents and Children: A Comprehensive Review of the Global Situation, Risk Factors, and Preventive Measures / C. Zhu, S. Huang, R. Evans, W. Zhang // *Frontiers in Public Health*. 2021. Vol. 9. P. 634909.
7. Влияние цифровых медиа на психическое здоровье детей и молодежи / О.В. Бессчетнова, О.А. Волкова, Ш.И. Алиев [и др.] // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2021. Т. 29, № 3. С. 462–467. DOI: <http://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-3-462-467>. EDN PHQGGD.
8. Марцинковская Т.Д. Культура и субкультура в пространстве психологического хронотопа. М.: Смысл, 2016. 271 с.